

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-204-212

УДК 821.16.1

Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской

Е.М. Зенова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

В большинстве литературно-критических статей И.Б. Роднянской вне зависимости от первоначально избранной темы рассуждения затрагивают законы человеческой природы вообще. Объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках Роднянской, а именно в приверженности к направлению, избранному В.С. Соловьевым в литературной критике. Сущность такого подхода заключается в соотношении наблюдений за эстетической стороной произведений с истиной в высшем смысле этого понятия. Метод Соловьева оценивается положительно, поскольку ему удалось указать на отсутствие противоречий между внимательным изучением художественного аспекта и прочтением текста в философском ракурсе. Цель настоящей статьи — выявить закономерности, которые свидетельствуют о влиянии творчества Соловьева на методологию литературной критики Роднянской в целом и поэтику статей в частности. Обращение к литературно-критическому творчеству Соловьева во многом представляется возможным признать продолжением осмысления задач самой Роднянской. Пристальное внимание к философской критике одного из шестидесятников наталкивает на мысль: в эпоху Оттепели в литературной критике возрождается философское направление.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; В.С. Соловьев; И.Б. Роднянская; философская критика; литературно-критический метод

Введение

В интервью «Московскому книжному журналу» Ирина Бенционовна Роднянская вспоминает обстоятельства, которые в наибольшей степени определили ее профессиональный путь. Подаренный родителями и зачитанный в подростковом возрасте томик статей В.Г. Белинского навел на мысль о стезе литературного критика, и путь к этому званию пролегал через филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Но цепь последующих событий внесла значительные перемены: «Я увидела около столика для поступающих на филфак невероятную очередь, а рядом столик, куда почти никто не стоял. Это был прием на философский факультет. Я узнала, что там преподают не только гуманитарные дисциплины, но и математику с биологией, которые я тоже очень любила, — и с радостью подала туда документы» [8].

Однако ни на филологическом, ни на философском учиться так и не пришлось: мировоззрение, «внутренняя оппозиция» и нежелание «преподавать литературу с партийно-идеологических позиций» [9] повлияли на выбор в пользу Библиотечного института. Там в качестве критика Роднянская пробует себя в студенческом научном обществе под руководством преподававших «космополитов» и «прочих неугодных» [9].

Как видно из этого биографического экскурса, интерес к философии был свойствен Роднянской уже на заре творческого пути. В дальнейшем исследовательская и литературно-критическая деятельность будет развиваться в тесной связке с идеями крупнейших отечественных религиозных мыслителей и философов: С.Н. Булгакова, А.С. Хомякова, К.Э. Циолковского, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева. И при анализе произведений художественной литературы Роднянская не будет обходиться без комплекса идей классической эстетики: к явлениям искусства прилагаются фундаментальные категории прекрасного: «Истина — Добро — Красота» [9].

Влияние творчества В.С. Соловьева на методологию литературной критики И.Б. Роднянской в целом и поэтику статей в частности

Особняком в сфере интересов критика стоит устойчивое внимание к творческому пути В.С. Соловьева. Роднянская является автором статей об этом мыслителе в Философской энциклопедии (разделы «Теория мирового процесса», «Эстетика философского эроса»), составителем и автором вступительных статей к сборнику, объединившему работы по философии искусства в литературно-критические труды, в соавторстве с Р.А. Гальцевой был подготовлен сборник «К портретам русских мыслителей», где творческая деятельность Соловьева рассматривается в аспекте христианского просветительства и общественно-духовной направленности. Рефлексия самой Роднянской такова: «<...> я ведь и русской философией занималась(-юсь), а при этом нельзя не обращаться к русской литературной классике; если всерьез интересуешься Владимиром Соловьевым, то понятно — что и всеми, на кого распространялись его эстетические суждения. Просто страшно подумать, что этого утешительного сектора в моих литературских занятиях могло не быть» [5. Т. 1. С. 12].

Восприятие наследия Соловьева Роднянской отчетливо делится на три неравных роли: первый блок осмысляет его в качестве писателя, чуть больше внимания уделяется роли литературного критика, и, наконец, самый обширный пласт работ исследует комплекс идей Соловьева-мыслителя. Следует учесть, что построение стройной классификации здесь оказывается невозможным, т.к. границы между названными ролями разомкнуты. Например, художественное творчество Соловьева оценивается Роднянской в ракурсе идейного наполнения. В частности, при анализе пьесы Соловьева «Белая лилия» Роднянская концентрируется на вопросах жанра и типе юмора. Парадоксальность смеха в этом тексте вызвана сбоем целеполагания: «Как носитель духовной миссии <...> Соловьев никогда не был вполне свободен и самоопределен по отношению к “самому значительному в

жизни” <...>. Свобода тут наступала только в утопически-малообязывающей атмосфере полуверы-полушутки, которая своей двусмысленностью расколдовывала любые обеты и снимала любые заклатья, оставляя между тем для них лазейку исполниться и сбыться» [5. Т. 1. С. 167—168]. Важно, что анализ пьесы неизменно вбирает в себя привлечение биографических фактов о Соловьеве, таких как, например, влюбленность в Софью Петровну Хитрово [5. Т. 1. С. 174]. Мотив раздвоения, заключает Роднянская, говоря о двух Софиях в жизни философа, ведущий не только в личной, но и творческой жизни Соловьева. Подтверждением этой мысли следует считать суждение о двух типах юмора Соловьева-писателя — юродствующем и профанирующем: «от невинно-детского до жутко-демонического, от “неистового” до светски-игривого — [они] не противоречат друг другу, а суть разные градации острого рефлекса на эти самые “мировые противоположности”» [5. Т. 1. С. 166]. Существенно, что эстетические взгляды Соловьева затем последовательно отражаются на характере размышлений самой Роднянской.

Обращение к литературно-критическому творчеству Соловьева во многом представляется возможным признать продолжением осмысления задач самой Роднянской, несмотря на главенствующий бахтинский принцип: «определить — значит определить», всячески избегая однозначного обозначения собственного метода. «Я не писатель, не поэт, не пушкинист и вообще, строго говоря, не филолог или литературовед, хотя в филологию, историю русской литературы и философии, даже в стиховедение совершала спорадические вылазки. Я и журнальный критик не вполне, хотя по преимуществу все же таковой» [7]. Можно заметить, что исследователи солидарны с такой трактовкой. Так, Р. Сенчин, с одной стороны, в работе «Ренессанс критики» говорит о возвращении в текстах Роднянской своей временной и подходящей для новой литературы «реальной» критики [10. С. 9], но и в более ранних работах, посвященных осмыслению литературной критики, можно найти определение Роднянской как критика-публициста и сопоставление подхода к анализу художественных произведений с приемами Д.И. Писарева и Н.А. Добролюбова [4. С. 250]. С другой стороны, С.И. Чупринин говорит о том, что главным для Роднянской в литературе является «поиск смыслов» [12. С. 192—197]. Необходимо добавить к приведенной характеристике тот факт, что информация о Роднянской помещена в словарь «Философы России XIX—XX столетий. Биографии, идеи, труды». Философской позицию Роднянской считает и О. Балла: «Развитие литературы показано ею как прояснение, уточнение, усложнение отношений человека со смыслами. Даже так: со Смыслом. Литература — а впрочем, и жизнь, в которую она погружена, — предстает как “единый текст”» [1].

Имея в виду то обстоятельство, согласно которому в критике Роднянская во многом идет по пути, предложенному Соловьевым, все, сказанное ею о философе, в немалой степени является и автохарактеристикой. Мировоззрение Соловьева, считает Роднянская, наделено чертами романтизма и платонизма. Но с ними соседствуют и противоположные духовные и нравственные склонности, воплощая «уникальную амальгаму консерватизма, либерализма и радикализма <...>» [5. Т. 1. С. 251].

Совокупность взглядов Соловьева на «дело художника» и литературное творчество именуется положительной эстетикой: «В этой системе отсчета эстетика соотносится с высшим смыслом жизни, включаясь в стремление человека к идеалу» [5. С. 9]. А критик в этой системе играет роль судьбы, чувствительного одновременно и к миру идей художника, и к его индивидуальному пафосу. Такой позиции способствуют как неизменная вера в объективную силу красоты, так и устремленность философской мысли к духовному строю личности. По Соловьеву, «<...> подлинное поле действия художника — <...> человеческие души <...>» [5. Т. 1. С. 165]. И важно, что писатель здесь предстает не литератором, но учителем жизни.

«Красота спасет мир» — эта фраза Достоевского станет решающей в философии Соловьева, так как «<...> единственный способ обойтись без принуждения — привлечь сердца красотой. Она, таким образом, и путь воздействия на общество, и конечный идеал общественных отношений» [5. Т. 1. С. 166]. Этот путь превращает художника в пророка для нового социума благодаря надсоциальному фундаменту [5. Т. 1. С. 166]. Характеризуя литературно-критическое творчество Соловьева, Роднянская предполагает, что широкого отклика ожидать не следует по причине многочисленных отсылок к «как бы обветшалому миру гармонии и благолепия», но именно поэтому в нем «заключена спасительная энергия, возвращающая искусство в мир духа» [5. Т. 1. С. 174].

В совершенно специальном ракурсе предстает восприятие наследия Соловьева-мыслителя. Среди имеющихся работ эта область по своей широте представляет самое разомкнутое поле: для многих работ Роднянской наследие Соловьева является источником, фундаментом, на котором впоследствии выстраиваются уже собственные теоретико-литературные концепции, а также интерпретации художественных произведений.

Так, в сборнике «Движение литературы» само имя Соловьева, называемое несколько десятков раз, заслуживает статуса лейтмотива. Оно используется в отдельных вкраплениях как ссылка на авторитет («<...> выражаясь словами Владимира Соловьева, о “значении поэзии”») или в качестве имени автора, с которым неизменно ведется диалог в рассуждениях об А.С. Пушкине, А.А. Блоке, К. Случевском («Проницательный эксперт, автор статьи о Случевском под метким названием «Импрессионизм мысли», Владимир Соловьев заметил, что этот поэт пишет «без всяких критических задержек» — предлагает заведомый черновик вместо взыскуемого литературными условиями черновика» [5. Т. 1. С. 222]). Нередко именем Соловьева подкрепляются и собственные выводы Роднянской.

Но своей вершины диалог идей Роднянской и Соловьева достигает в блоке работ о Ф.М. Достоевском. Полное представление о выдвинутом комплексе идей дают две статьи Роднянской: «Общественный идеал Достоевского» и «“Братья Карамазовы” как завет Достоевского». Объединяет статьи устремленность оценить не художественное творчество писателя, а выдвинутые им идеи о возможности земного рая: «нравственный идеал Достоевского и есть его общественный идеал», «Государство, по здравому слову Владимира Соловьева, не призванное превратить землю в рай, но мешающее обратиться ей в ад, — такое работающее

государство у большинства интеллигентов всегда стояло поперек горла» [5. Т. 1. С. 132]. Идеал, завещанный Евангелием, требует нравственного перерождения, поскольку «общественным идеалом Достоевского была Церковь. Иными словами — соборное согласие в любви, при котором не нужны ни государство, ни казни, ни состязание прав, ни ограждение имуществ» [5. Т. 1. С. 159]. Известно, что Соловьев, вероятный прототип Алеши Карамазова, всячески развивал идеи «нравственного служения» Достоевского, популяризировал «деятельную любовь» Алеши Карамазова, призывая знакомых к служению. Кроме того, писатель и философ были конгениальны, поэтому бесплодными следует считать попытки установления степени влияния: «<...>Достоевский по мере слушания не только не остывал к лекциям Соловьева, но, не пропустив ни единой, внутренне перерабатывал их как стимул для своей художественной и нравственной мысли» [5. Т. 1. С. 72]; «Художественно-этическая интуиция Достоевского неотделима от русского духовного движения к “всеединству”, впервые философски оформленном младшим другом писателя Владимиром Соловьевым и впоследствии принесшего разнообразные плоды в литературе, искусстве, космологии» [5. Т. 1. С. 129].

Наследие Достоевского критик обозначает как «общественную проповедь», в чем можно увидеть оксюморон: высказанные, на первый взгляд, светские идеи, связанные в первую очередь с социально-политическими процессами, земными делами сопоставляются с традиционным церковным жанром. Однако противоречия здесь нет, т.к. ключевые идеи писателя звучат так: «Царство Божие на новой земле», «золотой век в кармане», «Царство Божие внутри нас» [5. Т. 1. С. 143], Церковь, по словам Соловьева, и была общественным идеалом Достоевского.

Итак, вместо вывода отнюдь не исчерпанной темы хотелось сказать о том, что столь пристальное внимание к философской критике одного из шестидесятников наталкивает на мысль: в эпоху Оттепели возрождается философское направление. К таким размышлениям побуждают следующие обстоятельства: философская критика рождается в первой трети XIX в., эта критика подходила к литературному произведению как к особому виду философской мысли (т.е. как к выражению того или иного мировоззрения), решающему основные вопросы бытия, а не только частные социальные или культурные вопросы своего времени. Данный подход отличают: преобладание этики над эстетикой, вера в высокий социальный статус литературы, миссионерство, ярко выраженная нравственная позиция критика, опора на философские и религиозно-философские труды.

Заключение

Ранее уже говорилось о том, что разговор о Соловьеве, пристальное внимание к специфике его метода обусловлены метакритическими задачами Роднянской. Важно по этой причине выяснить, какой компонент критической деятельности становится доминирующим. Распространенным следует считать такое определение критики символизма, где первое место занимает автор. Общность взглядов и определенную преемственность демонстрируют высказывания Роднянской о

цели собственного труда: «Главный нерв написанного все-таки можно выявить: художественная “идеология” произведения; как через пластическую фактуру вещи дает о себе знать духовная мотивация художника» [5. Т. 2. С. 497]. Исходя из приведенных рассуждений можно выделить как минимум три сферы, в постоянном соотношении с которыми находится литературная критика Роднянской: классическая литература, философия и филология. В свою очередь тезис о равнодушии Роднянской к вопросам философии легко дополнить рядом фактов.

Среди многочисленных журнальных и энциклопедических публикаций Роднянской видное место занимают сборники литературно-критических статей. О первых двух книгах критик говорит следующее: «Первая моя книга — “Художник в поисках истины” (М., 1989) <...> довольно явственно была сгруппирована вокруг темы: писатель и высшее бытие, в пределе, если угодно, — писатель и Бог»; «Нынче же [в сборнике “Литературное семилетие”] в центре композиции, как мне кажется, возникает несколько другое, хотя и сродное: диалог художника с беспрецедентной реальностью XX века, с его непредвиденностями, кризисами и обвалами» [6. С. 3–4]. В наиболее полном собрании текстов Роднянской — двухтомнике «Движение литературы» — публицистика философского толка также играет не последнюю роль. Ни в многостраничных проблемных статьях, ни в рецензиях мысль критика не замыкается на вопросах формальной организации текстов. Критический метод Роднянской наиболее приближается к философскому или нормативному принципу, сущность которого заключается в выходе за пределы рассматриваемого произведения. По словам В.В. Тихомирова, такая критика имеет «в виду.. возможность воздействия на социум и на духовный мир реципиента, на его мировоззрение. Это критика социальная, историческая, дидактическая, психологическая, наконец, публицистическая» [11. С. 9]. Объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках Роднянской, а именно в приверженности к направлению литературной критики, избранному В.С. Соловьевым. Так, в предисловии к сборнику избранных работ философа звучат следующие слова: «Соловьев — корифей русской философской критики, более того — ее подлинный основатель» [11. С. 28]. Сущность такого подхода к литературе заключается в соотношении «эстетики с высшим смыслом жизни», т.к. «отрезающая себя от идеальных ориентиров, “горизонтальная” эстетика [“теория выразительности”] позитивна и феноменальна только на уровне деклараций» [11. С. 9]. Со стороны Роднянской и Гальцевой метод Соловьева оценивается положительно, поскольку ему удалось указать на отсутствие противоречий между внимательным изучением художественной стороны текста и его прочтением в аспекте философии. В процитированной вступительной статье нет информации о прямых последователях Соловьева, но можно предположить, что именно Роднянская в критике во многом воплощает заветы философа.

И нельзя поэтому не согласиться с резюме С.Г. Бочарова о сущности литературно-критического метода Роднянской: «Да, она честно и верно себя называет критиком, только она так возвысила это занятие, что сняла различие критики — филологии — философии» [2. С. 8]. В большинстве литературно-критических

статей И.Б. Роднянской вне зависимости от первоначально избранной темы рассуждения затрагивают законы человеческой природы вообще. Сущность такого подхода заключается в соотношении наблюдений за эстетической стороной произведений с истиной в высшем смысле этого понятия.

© Зенова Е.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Балла О.* На окраинах, в центре и на границе // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/консер/2006-12-14/11_okrainy.html (дата обращения: 09.06.2018).
- [2] *Бочаров С.Г.* Ирина Бенционовна Роднянская // Вопросы чтения: сборник статей в честь Ирины Бенционовны Роднянской / сост. Д.П. Бак, В.А. Губайловский, И.З. Сурат. М.: РГГУ, 2012. 255 с.
- [3] *Гальцева Р., Роднянская И.* Реальное дело художника («Положительная эстетика Владимира Соловьева и взгляд на литературное творчество») // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика / вступ. статья Р. Гальцевой и И. Роднянской. М.: Искусство, 1991. 701 с.
- [4] *Гусев В.И.* О жанрах и стилях современной советской критики // Проблемы теории литературной критики: сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 1980.
- [5] *Роднянская И.Б.* Движение литературы: в 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006.
- [6] *Роднянская И.Б.* Литературное семилетие (1987—1994): сб. статей. М.: Книжный сад, 1995.
- [7] *Роднянская И.Б.* Речь по случаю получения Пушкинской премии. URL: <http://gostinaya.net/?p=2316> (дата обращения: 09.06.2018).
- [8] *Роднянская И.* Свой багаж мы набрали «из-под глыб». URL: <http://morebo.ru/interv/item/rodyanskaya-int> (дата обращения: 09.06.2018).
- [9] *Роднянская И.* Прав был Солженицын — Бога забыли, отсюда и кризис. URL: <http://www.pravmir.ru/irina-rodnyanskaya-prav-byl-solzhenicyn-boga-zabyli-otsyuda-i-krizis/> (дата обращения: 09.06.2018).
- [10] *Сенчин Р.* Ренессанс критики // Новая русская критика. Нулевые годы. М., 2009.
- [11] *Тихомиров В.В.* Научные основы учебного курса «Теория и история русской литературной критики» в классическом университете // Актуальные проблемы теории и истории литературной критики (к юбилею В.В. Тихомирова). Кострома : КГУ имени Н.А. Некрасова, 2011.
- [12] *Чурпинин С.И.* Смыслоискательница // Знамя. 2013. № 9. С. 192—197.

Благодарности:

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 30 января 2019

Дата принятия к печати: 10 февраля 2019

Для цитирования:

Зенова Е.М. Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 204—212. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-204-212>

Сведения об авторе:

Зенова Елизавета Михайловна, аспирантка 2-го года обучения, кафедра теории литературы МГУ имени М.В. Ломоносова. Контактная информация: e-mail: lizazenova@gmail.com

Philosophical aspects of literary-critical creative work of I.B. Rodnyanskaya

Elizaveta M. Zenova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, bldg. 51, Moscow, 119991, Russian Federation

In most literary and critical articles of I. Rodnyanskaya, regardless of the originally chosen topic, the reasoning affects the laws of human nature in general. The explanation of this sustained interest in the philosophical aspect can be found in Rodnyanskaya's methodological guidelines, namely in the commitment to the direction chosen by V. S. Solovyov in literary criticism. The essence of this approach is to correlate observations on the aesthetic side of the works with the truth in the highest sense of the concept. Solovyov's method is evaluated positively, because he managed to point out the absence of contradictions between the careful study of the artistic aspect and the reading of the text from a philosophical perspective. The purpose of this article is identifying patterns that indicate the impact of creativity Solovyov on the methodology of literary criticism Rodnyanskaya in general and poetics of articles in particular. Referring to the literary and critical work of Solovyov, it is possible to comprehend goals of Rodnyanskaya herself. Close attention to the one of the sixties's philosophical criticism suggests: in the era of the Thaw in literary criticism revived philosophical direction.

Keywords: F.M. Dostoevsky; V.S. Solovyov; I.B. Rodnyanskaya; philosophical criticism; literary-critical method

References

- [1] Balla O. *Na okrainah, v centre i na granice* [On the outskirts, in the center and on the border]. Available from: http://www.ng.ru/koncept/2006-12-14/11_okrainy.html
- [2] Bocharov S.G. Irina Bencionovna Rodnyanskaya. In D.P. Bak, V.A. Gubajlovskij, I.Z. Surat (eds). *Voprosy chteniya: sbornik statej v chest' Iriny Bencionovny Rodnyanskoj*. Moscow: RGGU Publ., 2012.
- [3] Gal'ceva R., Rodnyanskaya I. Real'noe delo hudozhnika ("Polozhitel'naya ehstetika Vladimira Solov'eva i vzglyad na literaturnoe tvorchestvo") [The real business of the artist ("Positive aesthetics of Vladimir Solovyov and a view at creative writing")]. In V.S. Solov'ev. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1991. 701 p.
- [4] Gusev V.I. O zhanrah i stilyah sovremennoj sovetskoj kritiki [About genres and styles of modern Soviet criticism]. *Problemy teorii literaturnoj kritiki*. Moscow: MGU Publ., 1980.
- [5] Rodnyanskaya I.B. *Dvizhenie literatury: v 2 t.* [Movement of literature: in 2 vol.]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2006.
- [6] Rodnyanskaya I.B. *Literaturnoe semiletie (1987–1994): sbornik staty* [Literary seven-year period (1987–1994): collected papers]. Moscow: Knizhnyj sad Publ., 1995.
- [7] Rodnyanskaya I.B. *Rech' po sluchayu polucheniya Pushkinskoj premii* [Speech on the occasion of the Pushkin prize]. Available from: <http://gostinaya.net/?p=2316>
- [8] Rodnyanskaya I. *Svoj bagazh my nabrali "iz-pod glyb"* [Our luggage we scored "from under the boulders"]. Available from: <http://morebo.ru/interv/item/rodyanskaya-int>
- [9] Rodnyanskaya I. *Prav byl Solzhenicyn — Boga zabyli, otsyuda i krizis* [Solzhenitsyn was right — God was forgotten, hence the crisis]. Available from: <http://www.pravmir.ru/irina-rodnyanskaya-prav-by-l-solzhenicyn-boga-zabyli-otsyuda-i-krizis/>
- [10] Senchin R. *Renessans kritiki* [Renaissance of criticism]. *Novaya russkaya kritika. Nulevye gody*. Moscow, 2009.

- [11] Tihomirov V.V. Nauchnye osnovy uchebnogo kursa “Teoriya i istoriya russkoj literaturnoj kritiki” v klassicheskom universitete [Scientific basis of the course “Theory and history of Russian literary criticism” at the classical university]. *Aktual’nye problemy teorii i istorii literaturnoj kritiki (k yubileyu V.V. Tihomirova)*. Kostroma: KGU named after N.A. Nekrasov, 2011.
- [12] Chuprinin S.I. Smysloiskatel’nica [Sense seeker]. *Znamya*. 2013. No. 9. Pp. 192—197.

Acknowledgments:

This research was conducted at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support of the Russian Science Foundation (RSF, the project No. 17-18-01432).

Article history:

Received: 30 January 2019

Revised: 5 February 2019

Accepted: 10 February 2019

For citation:

Zenova E.M. (2019). Philosophical aspects of literary-critical creative work of I.B. Rodnyanskaya. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 204—212. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-204-212>

Bio note:

Elizaveta M. Zenova, 2-year postgraduate student, Department of Theory of Literature, Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: e-mail: lizazenova@gmail.com